

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

664025, г. Иркутск, бульвар Гагарина, д. 70, тел. (3952) 24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: 664011, г. Иркутск, ул. Дзержинского, д. 36А, тел. (3952) 261-709;
факс: (3952) 261-761
<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск
17.09.2019

Дело № А19-12333/2019

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 10.09.2019

Решение в полном объеме изготовлено 17.09.2019

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Назарьевой Л.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Хороших Е.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Администрации Ангарского городского округа (адрес: 665830, Иркутская область, город Ангарск, площадь Ленина), Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Ангарского городского округа (адрес: 665830, Иркутская область, город Ангарск, 59 квартал, дом 4), Управления архитектуры и градостроительства администрации Ангарского городского округа (ОГРН 1153850023007, ИНН 3801131850, адрес: 665830, область Иркутская, город Ангарск, улица Ворошилова, дом 15); Общества с ограниченной ответственной «ГарантЭкоСтрой» (ОГРН 1123850014353, ИНН 3808223388, адрес: 669000, Республика Алтай, город Горно-Алтайск, улица Проточная, дом 10/1, помещение 38, офис 1), Общества с ограниченной ответственностью «ПКФ «АнгараСтрой» (ОГРН 1133801003665, ИНН 3801126184, адрес 665827, Иркутская область, город Ангарск, 11 микрорайон, дом 1/2, квартира 100), Закрытого акционерного общества «Стройкомплекс» (ОГРН 1023800525385, ИНН 3801053916, адрес 664047, город Иркутск, улица Карла Либкнехта, дом 121, кабинет 310)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы Иркутской области (ОГРН 1033801033155, ИНН 3811020966, адрес: 664025, Иркутская область, город Иркутск, улица Российская, 17)

с участием Прокуратуры города Ангарска (адрес: 665816, Иркутская область, город Ангарск, 182 квартал, дом 11)

о признании незаконным решения от 22.02.2019 № 146/19,

при участии в судебном заседании:

от Администрации Ангарского городского округа и Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Ангарского городского округа – Матузова А.В., паспорт, доверенность;

от ЗАО «Стройкомплекс» – Зверева Т.А., паспорт, доверенность;

от ООО «ПКФ «АнгараСтрой» – не явились, извещены надлежащим образом;

от Управления архитектуры и градостроительства администрации Ангарского городского округа – Клыкова Н.Л., паспорт, доверенность;

от ООО «ГарантЭкоСтрой» – Мельников А.В., паспорт, доверенность;

от ответчика – Бардаханов М.Р., удостоверение, доверенность;

от Прокуратуры города Ангарска – Плотникова И.С., удостоверение,

установил:

Администрация Ангарского городского округа (далее – заявитель, Администрация) обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – ответчик, УФАС по Иркутской области, антимонопольный орган) о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19 в части.

Определением суда от 29.05.2019 заявление Администрации принято к производству с присвоением номера дела № А19-12413/2019.

Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Ангарского городского округа (далее – заявитель, Комитет) обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19 в части.

Определением суда от 29.05.2019 заявление Комитета принято к производству с присвоением номера дела № А19-12414/2019.

Управление архитектуры и градостроительства администрации Ангарского городского округа (далее – заявитель, Управление архитектуры) обратилось в

Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19 в части.

Определением суда от 28.05.2019 заявление Управления архитектуры принято к производству с присвоением номера дела № А19-12333/2019.

Общество с ограниченной ответственной «ГарантЭкоСтрой» (далее – заявитель, ООО «ГарантЭкоСтрой») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – ответчик, УФАС по Иркутской области, антимонопольный орган) о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19.

Определением суда от 30.05.2019 заявление ООО «ГарантЭкоСтрой» принято к производству с присвоением номера дела № А19-12393/2019.

Общество с ограниченной ответственностью «ПКФ «АнгараСтрой» (далее – заявитель, ООО «ПКФ «АнгараСтрой») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – ответчик, УФАС по Иркутской области, антимонопольный орган) о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19 в части.

Определением суда от 17.06.2019 заявление ООО «ПКФ «АнгараСтрой» принято к производству с присвоением номера дела № А19-12392/2019.

Закрытое акционерное общество «Стройкомплекс» (далее – заявитель, ЗАО «Стройкомплекс») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – ответчик, УФАС по Иркутской области, антимонопольный орган) о признании незаконным решения 22.02.2019 № 146/19 в части.

Определением суда от 10.06.2019 заявление ЗАО «Стройкомплекс» принято к производству с присвоением номера дела № А19-12394/2019.

Определением суда от 26.06.2019 дела № А19-12333/2019, № А19-12392/2019, № А19-12393/2019, № А19-12394/2019, № А19-12413/2019, № А19-12414/2019 объединены в одно производство, с присвоением объединенному делу № А19-12333/2019.

В порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в дело вступила Прокуратура города Ангарска.

В судебном заседании 03.09.2019 в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлен перерыв до 10.09.2019. Информация о перерыве в судебном заседании размещена на официальном сайте

арбитражного суда в информационно – телекоммуникационной сети Интернет и на сайте www.kad.arbitr.ru в разделе «Картотека арбитражных дел».

В судебном заседании представители заявителей требования поддержали в полном объеме в соответствии с доводами, изложенными в заявлении.

Представитель антимонопольного органа заявленные требования не признал, ссылаясь на законность и обоснованность оспариваемого решения, просил в удовлетворении требований заявителей отказать.

Участвующий в судебном заседании представитель Прокуратуры поддержал правовую позицию антимонопольного органа.

Представитель ООО «ПКФ «АнгараСтрой», извещенный о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом в порядке, установленном статьями 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что подтверждается почтовыми уведомлениями, а также отчетом о публикации на официальном сайте арбитражного суда в информационно – телекоммуникационной сети Интернет и на сайте www.kad.arbitr.ru в разделе «Картотека арбитражных дел», в судебное заседание не явился, направил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

В соответствии с частью 3 статьи 205 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела по существу.

Дело рассмотрено в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по имеющимся доказательствам.

При рассмотрении дела судом установлены следующие существенные для разрешения спора обстоятельства.

Из материалов дела следует, что в УФАС по Иркутской поступили обращения Прокуратуры г. Ангарска (от 02.02.2018 вх. № 1328-Ф/18, от 13.02.2018 вх. № 1833/18), указывающие на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства при проведении торгов по продаже муниципального имущества: нежилое здание, расположенное по адресу: г. Ангарск, квартал 86, дом 14а, общей площадью 1773 кв.м. (далее – нежилое здание).

По результатам рассмотрения обращений УФАС по Иркутской области возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства и проведено антимонопольное расследование.

По итогам проведенного расследования принято решение от 22.02.2019 № 146/19 согласно, которому антимонопольный орган решил:

1. Признать ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс» нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившихся в достижении и реализации антиконкурентного соглашения (картеля) на торгах по продаже нежилого здания, расположенного по адресу: г Ангарск, квартал 86, дом 14а, вместе с земельным участком из земель населенных пунктов площадью 4298 кв.м., с кадастровым номером 38:26:040105:11119, разрешенное использование: для эксплуатации офисного здания делового и коммерческого назначения, что привело или могло привести к снижению и поддержанию цены.

2. Признать Администрацию Ангарского городского округа, Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Ангарского городского округа, Управление архитектуры и градостроительства администрации Ангарского городского округа, ООО «ГарантЭкоСтрой» нарушившими пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, в связи с совершением действий, выразившихся в достижении и реализации соглашения в целях приватизации нежилого здания, расположенного по адресу: г. Ангарск, квартал 86, дом 14а, вместе с земельным участком из земель населенных пунктов площадью 4298 кв.м., с кадастровым номером 38:26:040105:11119, разрешенное использование: для эксплуатации офисного здания делового и коммерческого назначения, неправомерным способом и последующим переводом указанного нежилого здания в жилое, что привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов.

Заявители, не согласившись с указанным решением антимонопольного органа, посчитав его не соответствующим закону и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обратились в Арбитражный суд Иркутской области с настоящим заявлением.

Выслушав доводы представителей участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, оценив в рамках статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи, представленные сторонами доказательства, приведенные ими доводы и возражения, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200, частью 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для удовлетворения требований о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц необходимо наличие двух условий: несоответствие их

закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Вместе с тем бремя доказывания обстоятельств, на которые ссылается лицо в обоснование своих требований и возражений в соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежит на лице, которое ссылается на указанные обстоятельства.

Федеральный закон о защите конкуренции распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (статья 3).

Согласно пункту 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что соглашение представляет собой договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Реализация заключенного между хозяйствующими субъектами соглашения предполагает предсказуемое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на торгах.

В пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, постановлением Президиума ВС РФ от 16.03.2016, разъяснено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Таким образом, соглашением по смыслу антимонопольного законодательства может быть признана договоренность в любой форме, о которой могут свидетельствовать сведения, содержащиеся в документах хозяйствующих субъектов, скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

Как следует из оспариваемого решения, УФАС по Иркутской области в ходе проведенного антимонопольного расследования установлено, что Администрация, Комитет, Управление архитектуры, ООО «ГарантЭкоСтрой» в нарушение пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, заключили и реализовали соглашение в целях приватизации нежилого здания неправомерным способом и последующего перевода указанного нежилого здания в жилое, что привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Администрацией и Комитетом в рамках реализации программы приватизации осуществлялись мероприятия по продаже нежилого здания, расположенного по адресу: г Ангарск, квартал 86, дом 14а, общей площадью 1773 кв.м. с земельным участком.

В 2016 году в целях приватизации организовано и проведено пять аукционов, каждый из которых признан несостоявшимся по причине отсутствия заявок на участие в аукционе. Последний аукцион признан несостоявшимся 16.12.2016.

В 2017 году Прогнозным планом приватизации муниципального имущества Ангарского городского округа на 2017 год, утвержденного решением Думы Ангарского городского округа от 30.09.2016 № 219-22/01рД способом продажи данного объекта определено публичное предложение.

В соответствии с Постановлением администрации 16.02.2017 № 229-па проведены торги посредством публичного предложения. Согласно протоколу от 24.03.2017 продажа нежилого здания посредством публичного предложения не состоялась в связи с отсутствием заявок на участие.

Постановлением администрации от 21.06.2017 №1158-па «Об условиях приватизации муниципального имущества» вновь определены условия приватизации нежилого здания и земельного участка, способ приватизации: продажа посредством публичного предложения.

Комитетом в газете «Ангарские ведомости» № 89 (1128) от 25.09.2017, на официальном Интернет-сайте www.torgi.gov.ru (извещение № 220917/13888945/01 от 22.09.2017), на официальном Интернет-сайте администрации wvyw.angarsk-adm.ru опубликовано извещение о проведении торгов по продаже нежилого здания с земельным участком посредством публичного предложения. Согласно отчету об оценке имущества от 31.04.2017 № 24/04/2017-21/004-КУП максимальная цена нежилого здания установлена в размере 37 103 920 руб., земельного участка 1 140 000 руб.

УФАС по Иркутской области в ходе антимонопольного расследования установлено, что Администрацией и Комитетом при определении способа приватизации нарушены положения части 1 статьи 23 и части 1 статьи 24 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации).

Так, в соответствие с [ч. 1 ст. 23](#) Закона о приватизации продажа государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения осуществляется в случае, если аукцион по продаже указанного имущества был признан несостоявшимся. При этом информационное сообщение о продаже посредством публичного предложения

размещается в срок не позднее трех месяцев со дня признания аукциона несостоявшимся. Фактически со дня признания последнего аукциона несостоявшимся 16.12.2016 и до принятия постановления администрации от 21.06.2017 прошло более трех месяцев.

В силу [ч. 1 ст. 24](#) Закона о приватизации, если продажа имущества посредством публичного предложения не состоялась, то продажа того же государственного или муниципального имущества осуществляется без объявления цены. При продаже государственного или муниципального имущества без объявления цены его начальная цена не определяется. Следовательно, по мнению антимонопольного органа, отсутствовали основания продажи имущества посредством публичного предложения, способом продажи могла быть определена продажа без объявления цены, либо повторное проведение аукциона.

[Частью 1 ст. 13](#) Федерального закона от 21.12.2011 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" определены способы приватизации, в том числе продажа государственного или муниципального имущества на аукционе ([п. 2](#)); продажа государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения ([п. 7](#)); продажа государственного или муниципального имущества без объявления цены ([п. 8](#)).

Однако действующее законодательство не содержит норм права, запрещающих реализовывать имущество путем проведения повторного аукциона, либо повторного публичного предложения.

Использование того или иного способа приватизации должно преследовать цель продажи государственного имущества по максимально выгодной для продавца и адекватной состоянию рынка цене.

Само по себе определение способа приватизации публичные предложения не ограничивает доступ к торгам, не приводит к устранению с него хозяйствующих субъектов.

Определение данного способа приватизации не обеспечивает достижение цели приобретения имущества по максимально низкой цене, путем устранения потенциальных конкурентов, поскольку продажа имущества без объявления цены напротив позволяет снизить цену без ограничения.

Под недопущением конкуренции следует понимать такую ситуацию, когда в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) исключается любая возможность конкуренции.

Ограничение конкуренции подразумевает то, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) существенно снижается возможность конкуренции.

Устранение конкуренции свидетельствует о том, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) постепенно устраняется (минимизируется) возможность конкуренции.

В данном случае, действия Администрации и Комитета не могли привести к ограничению права неопределенного круга лиц, имевших намерение приобрести спорный объект недвижимости, то есть не привели и не могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Из представленных доказательств не следует, что действия и поведение Управления, Комитета и Общества свидетельствуют об устном соглашении между ними, о скоординированных действиях, направленных на достижение определенной цели - устранение конкурентов, то есть не подтверждают совершения ими нарушения [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

Согласно [пункту 1 статьи 10](#) Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества", порядок планирования приватизации имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации, и муниципального имущества определяется соответственно органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления самостоятельно.

Кроме того, согласно [части 3 статьи 51](#) Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", порядок и условия приватизации муниципального имущества определяются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в соответствии с федеральными законами.

Следует отметить, что указанный способ приватизации был определен нормативным документом - Прогнозным планом, Администрация и Комитет являлись лишь исполнителями данного решения представительного органа.

Доказательств, что пропуск срока для объявления публичного предложения с момента несостоявшегося аукциона являлся составной частью соглашения и это способствовало достижению установленной цели его участников, оспариваемое решение не содержит.

На участие в рассматриваемых торгах посредством публичного предложения были поданы две заявки: ООО «ГарантЭкоСтрой»; от ООО «ПКФ АнгараСтрой».

Согласно протоколу от 26.10.2017 об итогах торгов победителем признано ООО «ГарантЭкоСтрой». 02.11.2017 между комитетом и ООО «ГарантЭкоСтрой» заключен договор № 383/17 купли-продажи муниципального имущества, в соответствии с которым цена нежилого помещения составила 18 551 960 руб., цена земельного участка – 1 140 000 руб.

30.10.2017 ООО «ГарантЭкоСтрой» обратилось в Администрацию с заявлением о переводе нежилого здания в жилое. В Управлении архитектуры заявление зарегистрировано 07.11.2017 за вх. № 6234/17.

08.12.2017 администрацией вынесено постановление № 1905-па «О переводе нежилого здания в многоквартирный жилой дом с целью проживания граждан по адресу: Иркутская область, город Ангарск, квартал 86, дом 14а» (с учетом изменений, внесенных постановлением администрации от 07.11.2018 № 1232-па).

УФАС по Иркутской области в ходе антимонопольного расследования пришел к выводу о том, что поданное заявление ООО «ГарантЭкоСтрой» не соответствовало установленной Административным регламентом предоставления муниципальной услуги «Перевод жилого помещения в нежилое и нежилого помещения в жилое», утвержденным постановлением администрации Ангарского городского округа от 24.06.2016 № 1535-па форме и содержанию. Однако, несмотря на нарушения административного регламента, заявление ООО «ГарантЭкоСтрой» рассмотрено управлением архитектуры положительно.

Из пояснений представителя Управления архитектуры следует, что в заявлении ООО «ГарантЭкоСтрой» содержалась вся необходимая информация для предоставления муниципальной услуги, отсутствие правоустанавливающих на здание документов было запрошено и получено в порядке межведомственного взаимодействия, что не является нарушением процедуры рассмотрения заявки. На момент принятия решения право собственности ООО «ГарантЭкоСтрой» было зарегистрировано. Перевод осуществлен в соответствии с требованиями жилищного кодекса и административного регламента, основания для отказа в рассмотрении заявления отсутствовали.

Суд, рассмотрев в указанной части довод антимонопольного органа и пояснения представителя Управления архитектуры считает, что оспариваемое решение не содержит сведений о скоординированных действиях Управления архитектуры и других субъектов соглашения, направленных на достижение определенной цели - устранение конкурентов, и вмененных нарушениях [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции.

Кроме того, доказательств того, что у ООО «ГарантЭкоСтрой» отсутствовали права на переводимый объект, имелся законодательно установленный запрет на осуществление такого перевода, материалы дела не содержат. Постановление Администрации не признано недействительным. По представлению прокуратуры в постановление о переводе внесены изменения положения о переводе нежилого здания в жилое изменено на перевод нежилых помещений в жилые, что по существу не меняет результат такого перевода.

Осуществление перевода ООО «ГарантЭкоСтрой» нежилого помещения в жилое с целью получения финансовой выгоды (прибыли) соответствует цели предпринимательской деятельности - получение прибыли любого хозяйствующего общества.

Оспариваемое решение не содержит сведений, что действие по изменению статуса приобретенного имущества могло быть осуществлено только в результате заранее спланированных действий всех участвующих в соглашении субъектов и в случае участия в торгах иного лица признанного победителем такой перевод был бы невозможен.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2015 № 310-КГ14-6781, для признания органа местного самоуправления и хозяйствующего субъекта лицами, нарушившими требования статьи 16 Закона о защите конкуренции, необходимо установить факт заключения ими соглашения либо совершения согласованных действий, которые не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и привели к таким негативным последствиям как недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо создали реальную угрозу их возникновения.

Исходя из положений части 1 статьи 65, части 3 статьи 189 и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, наличие указанного в статье 16 Закона о защите конкуренции соглашения должно быть доказано антимонопольным органом.

Доказательством наличия соглашения может являться определенная последовательность, частота совершения и взаимосвязанность действий сторон соглашения, которые должны быть проанализированы на предмет того, следует ли из них, что между сторонами было достигнуто соглашение.

Помимо наличия собственно соглашения, антимонопольный орган должен доказать, что такое соглашение привело негативным последствиям в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо создало реальную угрозу их возникновения.

Квалифицирующими признаками применительно к статье 16 Закона о защите конкуренции являются реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенным соглашением (согласованными действиями) и такими последствиями.

Из анализа положений оспариваемого решения суд приходит к выводу, что УФАС по Иркутской области не приведено в решении доказательств однозначно подтверждающих наличие последствий (возможность их наступления) в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции на товарном рынке.

Исследовав представленные в дело доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии в действиях Администрации, Комитета, Управления архитектуры, ООО «ГарантЭкоСтрой» нарушений пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Указанное подтверждает тот факт, что при многократном проведении аукционов, и первоначально проведенных торгов путем публичного предложения, каждые из них признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок на участие.

На участие в рассматриваемых торгах посредством публичного предложения поступили всего две заявки: от ООО «ГарантЭкоСтрой» и от ООО «ПКФ АнгараСтрой», другими участниками заявок на участие в данных торгах подано не было, состоявшиеся торги не оспорены что так же позволяет сделать вывод об отсутствии интереса к данному объекту продажи со стороны иных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, вывод УФАС по Иркутской области о нарушении администрацией и комитетом положений части 1 статьи 23, части 1 статьи 24 Закона о приватизации суд считает неправомерным и основанным на неверном толковании норм Закона о приватизации.

Кроме того, УФАС по Иркутской области в ходе проведенного антимонопольного установлено, что ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс» нарушены пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что выразилось в достижении и реализации антиконкурентного соглашения (картеля) на торгах по продаже нежилого здания, что привело или могло привести к снижению и поддержанию цены.

Основанием признания действий обществ в заключении соглашения явился тот факт, что в ходе рассмотрения антимонопольного дела установлено, что денежные средства на внесение задатка для участия в торгах по приобретению объекта недвижимости предоставлены ЗАО «Стройкомплекс» обоим участникам торгов: ООО «ГарантЭкоСтрой» и ООО «ПКФ АнгараСтрой».

Задаток для участия в рассматриваемых торгах установлен в размере 7 420 784 руб. и перечислен ООО «ПКФ АнгараСтрой» и ООО «ГарантЭкоСтрой» на счет Комитета 20.10.2017. По состоянию на 19.10.2017 ни один из участников торгов не располагал денежными средствами в размере необходимом для внесения задатка.

От ЗАО «Стройкомплекс» на счет ООО «ПКФ АнгараСтрой» 19.10.2017 поступили денежные средства в размере 7 420 000 руб. Иные поступления денежных средств на расчетный счет ООО «ПКФ АнгараСтрой» в таком размере отсутствовали.

После завершения торгов ООО «ПКФ АнгараСтрой» 27.10.2017 перечислены на расчетный счет ЗАО «Стройкомплекс» денежные средства в размере 7 420 000 руб.

ЗАО «Стройкомплекс» 20.10.2017 осуществило два перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «ГарантЭкоСтрой»: 3 544 000 руб. - возврат по договору займа № СК-ФИН-266/17 от 24.07.2017, 3 877 000 руб. - оплата за выполненные работы по договору № И-П-53/15 от 10.12.2015. В общем итоге сумма денежных средств перечисленная ЗАО «Стройкомплекс» на расчетный счет ООО «ГарантЭкоСтрой» 20.10.2017 составила 7 421 000 руб. Учитывая отсутствие поступлений денежных средств в таком размере на расчетный счет ООО «ГарантЭкоСтрой» из иных источников, УФАС по Иркутской пришел к выводу, что оплаты по вышеуказанным договорам осуществлены в таком размере в целях обеспечения внесения задатка для участия ООО «ГарантЭкоСтрой» в торгах.

В соответствии с [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласованными действиями могут быть признаны действия хозяйствующих субъектов, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии, указанные законом и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

Из анализа антимонопольного законодательства и законодательства о размещении заказов следует, что квалифицирующее значение для вменяемого нарушения имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных и негативно влияющих на конкурентную среду

согласованных действий на одном товарном рынке, относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Как следует из решения УФАС по Иркутской области, в ходе рассмотрения дела выявлена совокупность обстоятельств, свидетельствующая о наличии взаимосвязей между обществами - ответчиками по делу.

Так, акционером ЗАО «Стройкомплекс» владеющим 60% акций, переданным в доверительное управление Петрову А.С. является Петров С.А. – мэр Ангарского городского округа.

Директором и единственным учредителем ООО «ПКФ АнгараСтрой» является Шестаков А.Н., а ООО «ГарантЭкоСтрой» является Краснюков С.В.

Ранее Шестаков А.Н. являлся штатным сотрудником ЗАО «Стройкомплекс» в период с 2002 по 2007 год и в период с 2011 по 2012 год. Директор ООО «ГарантЭкоСтрой» Краснюков С.В. являлся штатным сотрудником ЗАО «Стройкомплекс» в период с 2013 по 2017 год, в то время когда уже являлся директором и учредителем ООО «ГарантЭкоСтрой».

ООО «ПКФ АнгараСтрой» и ООО «ГарантЭкоСтрой» направляют налоговую отчетность в соответствующие налоговые органы с одного адреса электронной почты - buhsk@stroikom.ru. Администратором домена «stroikom.ru» является ЗАО «Стройкомплекс».

Прокуратурой г Ангарска в материалы антимонопольного дела представлены объяснения работников ООО «ПКФ АнгараСтрой», из которых следует, что договоры заключенные данными лицами с ООО «ПКФ АнгараСтрой» являются формальными, так как фактически трудовая деятельность осуществляется в ЗАО «Стройкомплекс».

Данные обстоятельства позволили УФАС по Иркутской области прийти к выводу, что все три общества действовали в одном интересе – приобретения объекта продажи.

В соответствии с протоколом от 26.10.2017 о признании претендентов участниками торгов посредством публичного предложения обе заявки ООО «ПКФ АнгараСтрой» и ООО «ГарантЭкоСтрой» были допущены к торгам.

ООО «ГарантЭкоСтрой» заявило предложение о приобретении нежилого здания после оглашения цены предложения сниженной до цены отсечения, то есть минимальной цены, по которой может быть продано государственное или муниципальное имущество в рамках данных торгов посредством публичного предложения.

В ходе торгов ООО «ПКФ АнгараСтрой» не заявляло предложение о приобретении нежилого здания.

Пассивное участие ООО «ПКФ АнгараСтрой» на торгах по продаже нежилого здания вместе с земельным участком обеспечило, по мнению антимонопольного органа, мнимую конкуренцию, поскольку целью участия ООО «ПКФ АнгараСтрой» была не победа в торгах, а признание процедуры состоявшейся.

Однако, для установления факта заключения антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать совокупность трех обстоятельств: факт достижения (заключения) хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения, наличие последствий в виде снижения, поддержания или повышения цены на торгах либо возможность их наступления, причинно-следственную связь между конкретными действиями участников соглашения и негативными последствиями для рынка либо потенциальной возможностью их наступления.

Как указано в Разъяснениях ФАС России утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 30 мая 2018 г. N 14, при рассмотрении вопроса о наступлении или возможности наступления негативных последствий в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах и причинно-следственной связи между соглашением и такими последствиями необходимо также учитывать особенности процедуры заключения договоров (приобретения прав и обязанностей) при проведении торгов.

В случаях, когда регламентированная процедура проведения торгов предусматривает признание их несостоявшимися при наличии лишь одного участника и не создает оснований для заключения договора с единственным участником, соглашения двух хозяйствующих субъектов о совместном (согласованном) участии в таких торгах не могут быть квалифицированы по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции только лишь на том основании, что один из участников осуществляет пассивное поведение при проведении торгов или такое пассивное поведение является предметом их договоренности.

То обстоятельство, что денежные средства на внесение задатка для участия в торгах предоставлены ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ АнгараСтрой» - ЗАО «Стройкомплекс», по мнению суда, на наличие последствий в виде снижения, поддержания или повышения цены на торгах либо возможность их наступления, не влияет.

Ссылка антимонопольного органа на то, что директор ООО «ПКФ АнгараСтрой» Шестаков А.Н. и директор ООО «ГарантЭкоСтрой» Краснюков С.В. являлись штатными сотрудниками ЗАО «Стройкомплекс» до даты проведения торгов, по мнению суда, на действия участников торгов в момент проведения торгов не влияют.

Причинно-следственной связи между действиями ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс» и негативными последствиями для рынка либо потенциальной возможностью их наступления антимонопольным органом также не доказано.

Вывод о том, что результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов не обоснован.

Таким образом, по мнению суда, что в данном случае, антимонопольным органом не доказано наличие совокупности указанных выше условий, указывающих на наличие оснований для квалификации действий ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс», свидетельствующих о факте заключения антиконкурентного соглашения, не определены цели каждого участника, не доказано получение преимуществ в результате реализации соглашения.

В связи с чем, суд признает необоснованными выводы УФАС по Иркутской области о нарушении ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс» требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При указанных обстоятельствах оспариваемое решение антимонопольного органа не соответствует требованиям Закона о защите конкуренции и, нарушает права и законные интересы заявителей в сфере их экономической деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Учитывая изложенное, арбитражный суд признает требования заявителей обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Согласно подпункту 3 пункта 4 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части решения по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц должно содержаться указание на признание оспариваемого акта недействительным или решения незаконным полностью или в части и обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

В целях соблюдения требований пункта 3 части 4 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд считает необходимым обязать УФАС по Иркутской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Администрации Ангарского городского округа, Комитета по управлению муниципальным имуществом Администрации Ангарского городского округа, Управления архитектуры и градостроительства Администрации Ангарского городского округа, ООО «ГарантЭкоСтрой», ООО «ПКФ «АнгараСтрой», ЗАО «Стройкомплекс».

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Законодательством не предусмотрено освобождение государственных и муниципальных органов от возмещения судебных расходов в случае, если решение принято не в их пользу. Часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гарантирует возмещение всех понесенных расходов в пользу выигравшей дело стороны, независимо от того, является ли проигравшей стороной государственный или муниципальный орган.

При таких обстоятельствах с УФАС по Иркутской области:

- в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ГарантЭкоСтрой» подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб., оплаченной заявителем при обращении в арбитражный суд чеком – ордером от 16.06.2019 операция № 10;

- в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ПКФ «АнгараСтрой» подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб., оплаченной заявителем при обращении в арбитражный суд платежным поручением от 15.05.2019 № 060.

- в пользу Закрытого акционерного общества «Стройкомплекс» подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб., оплаченной заявителем при обращении в арбитражный суд платежным поручением от 15.05.2019 № 003048.

Руководствуясь статьями 167 – 170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области от 22.02.2019 № 146/19, как несоответствующие Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Администрации Ангарского городского округа, Комитета по управлению муниципальным имуществом Администрации Ангарского городского округа, Управления архитектуры и градостроительства Администрации Ангарского городского округа, Общества с ограниченной ответственностью «ГарантЭкоСтрой», Общества с ограниченной ответственностью «ПКФ «АнгараСтрой», Закрытого акционерного общества «Стройкомплекс».

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ГарантЭкоСтрой» расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ПКФ «АнгараСтрой» расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области в пользу Закрытого акционерного общества «Стройкомплекс» расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия, и по истечении этого срока вступает в законную силу.

Судья

Л.В. Назарьева